

Елена Пришвицкая
в балете «Случайности»

«Может быть, на следующей корпоративной вечеринке мы обсудим перспективы наших отношений?»
(сцена из балета «Ромео и Джульетта»)

Фоторепортаж
Бориса КАУЛИНА

Ольга Пона в своих премьерных спектаклях соединяет мужское и женское, танец и живопись

Каждая премьера Челябинского театра современного танца — событие. В минувший вторник художественный руководитель театра хореограф Ольга Пона представила сразу три новых спектакля: «Ромео и Джульетта», «Мужчина — это такой мужик, который нашел his own identity» и «Случайности».

«Ромео и Джульетта»

Семечки, пиво, телевизор, компьютер, телефон, маршрутики, размер которых сокращает человека до робототехнической урезанности жеста, бессознательной агрессивность.

И, преодолевая какофонический скрежет, в мужчине и женщине просыпается желание чистоты, порядка, взаимопроникновения, а не обособления. Начинается внятность чувств, еще не развитых, еще не совершенна пластика любви. Сюжет завершен, но такова магия театрального действия, что визуальное окончание становится точкой отсчета дальнейшей истории, устремленности к духовным открытиям, с пластическим апофеозом любви, потому что человек заведомо — любовь.

«Мужчина — это такой мужик, который нашел his own identity»

Виртуозно-органическая пластика биологического существа. В этой ломаной вертикали драматизм современного мира, искаженное восприятие молодым человеком

жизни. И когда пластические взаимоотношения и события сюжета рождают прямохождение, это становится событием высокого порядка — порядка культуры. Талант театра в том, что, сохранив эстетику знака, лишь обозначая явление, он так строит образ, что рождает эмоциональную реакцию зрителей.

«Случайности»

Сплавление жизни женского тела на сцене и образов на экране (картины израильской художницы Аллы Липницкой), одиноких и феерических, тихих и полновзвучных. Танец, напитанный смыслами, литературой. Как откровенно привязана, как прикована женщина к своему природному предназначению: дому, мужчине, ребенку! К множеству других вещей. Диапазон, кажется, ограничен.

Без трагического надрыва, со смирением принимая данность, но с большим внутренним, каким-то тихим драматизмом, женщина устремляется всем существом за пределы этого предначертанного круга. Трогательно женское сообщество, предчувствуя друг друга, поддерживает одну душу. Без грубого вмешательства кто — рукой, кто — ступней, кто — плечом выталкивают ее, словно рождают освобожденной, счастливой, спокойной. В этой плавной синхронности — идеальность женщины, ее природа. Музыкальный образ усиливает эмоциональную составляющую спектакля. Он завершается под аккомпанемент грозы, что всегда несет обновление, повышенный заряд жизни.

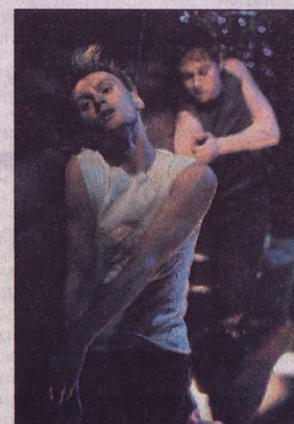
Наталья КОЗЛОВА,
искусствовед

Картины израильской художницы Аллы Липницкой
аккомпанировали балету «Случайности»

Мария Грейф —
сельская Джульетта

Андрей Зыков и Артем Сушченко в балете «Мужчина — это такой мужик...»